

Балканы – ахиллесова пята евро-атлантической безопасности*

Международный Суд ООН и одностороннее
провозглашение независимости Косово

Аслан Абашидзе
Александр Солнцев

Международный Суд ООН 22 июля 2010 г. вынес консультативное заключение «О соответствии международному праву одностороннего провозглашения независимости Косово» («*Accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo*»). За 65 лет деятельности Суда это был наиболее политически ангажированный вопрос из 25 запросов, поданных в Суд. Из прежних заключений Суда наиболее широкую огласку получило дело «О правомерности использования ядерного оружия». За вынесением консультативного заключения «О соответствии международному праву одностороннего провозглашения независимости Косово» особенно пристально следили те государства, которые имеют сепаратистки настроенные территории.

Предыстория рассмотрения Судом вопроса такова.

После Второй мировой войны на Балканском полуострове появилось новое крупное государство – Социалистическая Федеративная Республика

Югославия (СФРЮ), куда в качестве субъектов федерации вошли: Босния и Герцеговина; Хорватия; Македония; Черногория; Сербия и Словения. В эпо-

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович – доктор юридических наук, профессор РУДН и МГИМО(У), член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Тел.: (495)433-80-29.

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович – доцент РУДН, кандидат юридических наук. E-mail: solntsew@mail.ru

Ключевые слова: Балканы, Сербия, Косово, международное право, Международный Суд ООН, фрагментация международного права.

* Продолжение. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2010. № 8.

ху холодной войны в условиях глобального идеологического противостояния СФРЮ удавалось сохранять территориальную целостность. Однако после распада социалистической системы и в результате попыток США установить однополярный мир, Балканский регион стал ареной противостояния геополитических интересов США и крупных западноевропейских государств, что привело к многочисленным вооруженным конфликтам в государствах региона*.

В ходе вооруженных конфликтов от СФРЮ отделились 4 из 6 бывших союзных республик: Словения, Босния и Герцеговина, Хорватия и Македония. Что касается остальных образований, то в 1992 г. была создана Союзная Республика Югославия (СРЮ), которая включала в себя две республики: Сербию и Черногорию.

В 2003 г. на основании новой Конституции СРЮ была переименована в Союз Сербии и Черногории (официально Государственный Союз Сербии и Черногории, неофициально – Малая Югославия). В июне 2006 г. и этот Союз прекратил существование, и появилось два независимых государства: Черногория и Сербия.

Согласно ныне действующей Конституции Сербии, в ее составе находятся два автономных края: «Воеводина» и «Косово и Метохия» (албанское население называет этот край просто Косово**).

Площадь территории автономного Края Косово и Метохия составляет 10887 кв. км, население – около 2,2 млн. чел.

Этнический состав Края менялся с годами, но начиная с XX в. албанское население стало количественно превалировать над сербским.

Распад СФРЮ повлек обострение албанского сепаратизма и постепенный отток сербского населения из Края: в 1991 г. албанцев было 82%, а сербов – 11%, в 2007 г. сербов осталось всего 5% (около 100 тыс.).

Еще в 1991 г. было провозглашено создание независимой республики Косово, а затем проведены несанкционированные выборы, на которых «президентом» был избран Ибрагим Ругова.

Началось формирование вооруженных формирований албанских сепаратистов, которые в 1996 г. были объединены в Армию освобождения Косова.

В Крае начались вооруженные столкновения. Первоначально борьбу с сепаратистами вели лишь милицейские подразделения, но в 1998 г. в военные действия вступила югославская армия. Война сопровождалась убийствами мирных жителей и этническими чистками с обеих сторон конфликта. Албанскими боевиками были разрушены многие памятники православной культуры***, изгнано или уничтожено несколько десятков тысяч сербов.

Весной 1999 г. в военные действия вмешалась НАТО: массированным

* Межнациональные конфликты в СФРЮ, вызванные религиозно-этническими противоречиями, стали самыми кровопролитными в Европе после Второй мировой войны. Для расследования совершенных во время этих конфликтов преступлений в 1993 г. был создан Международный трибунал по бывшей Югославии.

** В 1913 г. на международной конференции в Лондоне, когда было признано самопровозглашенное албанское государство, именно территории Косово и Метохия, заселенные в основном албанцами, в его состав не вошли, а были поделены между Сербией и Черногорией. В 1921 г. Конференция подтвердила границы Албании 1913 г. и вхождение Косово в Королевство сербов, хорватов, словенцев.

*** Количество разрушенных и оскверненных Сербских храмов в различных зонах ответственности соединений КФОР в Косово и Метохии составило 76¹.

бомбардировкам были подвергнуты югославские города и военные объекты*.

Сербское правительство было вынуждено согласиться на ввод в Косово военного контингента НАТО (*KFOR*) и переход Края под управление ООН, что и было осуществлено на основании резолюции Совета Безопасности ООН № 1244 от 10 июня 1999 г., которая предусматривала определение в будущем окончательного статуса Края.

Таким образом, Косово с 1999 г., согласно резолюции Совбеза ООН № 1244, находится под управлением ООН и властями Сербии не контролируется. Институты временного местного самоуправления, в которых албанцы составляют большинство, односторонне провозгласили независимость Края 17 февраля 2008 г. Сербия заявила о неконституционности этого шага и непризнании независимого Косова.

Реакция государств на эти акции были противоположными.

Союзники Косово (США и большинство (22 из 27) государств-членов Европейского союза) считают одностороннее провозглашение независимости Косово логичным и законным шагом, а также единственным жизнеспособным вариантом обеспечения стабильности в этом регионе.

По данным на август 2010 года независимость Косово признали 69 государств из 192 государств-членов ООН.

Оппоненты независимого Косово (Россия, Китай, Индия, остальные 5 государств-членов Европейского союза, а именно Испания, Греция, Словакия, Румыния и Кипр) считают, что народ

Косово не имеет права на самоопределение. По их мнению, шаг косовских албанцев противоречит положениям резолюции № 1244 Совета Безопасности ООН, в которой не зафиксирована возможность одностороннего провозглашения независимости. Поддержка такой политики, по убеждению оппонентов, будет иметь серьезные негативные последствия для основополагающего международно-правового принципа территориальной целостности.

В такой ситуации Сербия осенью 2008 г. инициировала принятие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, которая содержала запрос в Международный Суд ООН вынести консультативное заключение со следующей формулировкой: «Соответствует ли одностороннее провозглашение независимости временными институтами самоуправления Косово нормам международного права?»². Международный Суд ООН вынес Консультативное заключение 22 июля 2010 г.

В соответствии с Уставом ООН, неотъемлемой частью которого является Статут Международного Суда ООН, а также Регламентом Суда в начале Суд рассмотрел вопросы юрисдикции и судебного усмотрения. Последнее подразумевает оценку необходимости и правомерности вынесения консультативного заключения, поскольку на основании п. 1 ст. 65 Статута «Суд может давать консультативные заключения по любому юридическому вопросу».

Данный вопрос приобретает принципиальное значение в данном конкретном случае. Дело в том, что вопрос

* Военная операция НАТО против Союзной Республики Югославия в период с 24 марта по 10 июня 1999 г. нанесла огромный урон экономике и окружающей среде Сербии и привела к выводу югославских войск и изгнанию сербов с территории края Косово и Метохии. Также на территории Косово была построена одна из крупнейших американских военных баз в Европе – Кэмп-Бондстил, площадью 3,86 кв. км.

Косово находился преимущественно в юрисдикции Совета Безопасности, а не в юрисдикции Генеральной Ассамблеи ООН, которая запросила. Именно на основании резолюции Совета Безопасности ООН № 1244 действовала система временного управления Косово, поэтому логически Совет Безопасности должен был запрашивать Суд о консультативном заключении, а не Генеральная Ассамблея. Суд при рассмотрении вопроса юрисдикции и приемлемости должен был принять во внимание данное обстоятельство.

Международный Суд ООН принял во внимание положение ст. 96 Устава ООН, которая гласит: «Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности могут запрашивать от Международного Суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу». При этом Суд также указал на требования п. 1 ст. 12 Устава ООН, согласно которому, когда «Совет Безопасности выполняет возложенные на него настоящим Уставом функции по отношению к какому-либо спору или ситуации, Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации, если Совет Безопасности не запросит об этом». Однако Суд заявил о том, что запрос на консультативное заключение не является «рекомендацией» по смыслу п. 1 ст. 12 Устава ООН³.

Безусловно, Генеральная Ассамблея также была вовлечена в процесс урегулирования балканских конфликтов путем принятия 6 резолюций о ситуации с правами человека в Косово в период 1995–1999 гг. Отметим, что все эти резолюции Генеральной Ассамблеи ООН были приняты до резолюции Совета Безопасности № 1244 (1999 г.) и не за-

трагивали существа вопроса статуса Косово. Последующие резолюции Генеральной Ассамблеи принимались в этом же ключе и касались, в том числе утверждения бюджета миссии ООН в Косово (ЮНМИК).

Действительно согласно п. 2 ст. 11 Устава ООН «Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности». Однако не следует забывать о том, что в соответствии со ст. 24 Устава ООН на Совет Безопасности возлагается главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Более того, когда Совет Безопасности действует в таком качестве, как мы уже упоминали выше, согласно п. 1 ст. 12 Устава ООН «Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации».

Однако, несмотря на эти положения Устава ООН большинством голосов Суд решил, что Генеральная Ассамблея имеет легитимный интерес в запросе на вынесение консультативного заключения и Суд будет отвечать на запрос Генеральной Ассамблеи.*

Попутно Суд отметил, что он дает консультативное заключение исключительно по юридическим вопросам, хотя большинство вопросов по данному делу имеют политическую составляющую. Независимо от политических аспектов дела, Суд не может отказать отвечать на правовые вопросы дела, поскольку это является его прямой судебной задачей: оценка действий на соответствие международному праву.

Таким образом, Суд постановил, что он обладает юрисдикцией для вынесения консультативного заключения,

* Против проголосовали: Вице-президент Томка (Словакия); судьи Корона (Сьерра-Леоне), Кит (Новая Зеландия), Беннуна (Марокко) и Скотников (Россия).

в ответ на запрос Генеральной Ассамблеи.

Далее Суд перешел к обсуждению содержания вопроса. Сославшись на практику, Суд отметил, что он иногда отходит от формулировок запроса, когда они не адекватно сформулированы, когда не отражают правовую сторону вопроса или, когда запрос не четко сформулирован⁴. Такое заявление Суда носит сомнительный характер. Ни в Статуте, ни в Регламенте Суду не дается право на изменение текста запроса.

Согласно п. 2 ст. 65 Статута «Вопросы, по которым испрашивается консультативное заключение Суда, представляются Суду в письменном заявлении, содержащем точное изложение вопроса, по которому требуется заключение». Иными словами не Суд должен корректировать формулировку запроса, а потребовать от уполномоченного лица (в данном случае Генассамблеи ООН), чтобы в его запросе точно было изложено содержание вопроса. Следовало также принять во внимание тот факт, что резолюция Генеральной Ассамблеи о запросе консультативного заключения была принята 77 голосами из 192.

Далее Суд сделал важное уточнение о сути запроса. Напомним, что Суд спрашивают, соответствует ли одностороннее провозглашение независимости временными властями самоуправления Косово нормам международного права. Иными словами, Суд не спрашивают о правовых последствиях этой Декларации; достигло ли Косово государственности; о действительности или правовых последствиях признания Косово со стороны тех государств, которые признали его в качестве независимого государства.

Между тем Суд путем уточнения и уяснения смысла перефразировал запрос

Генеральной Ассамблеи ООН, который звучал так: «Соответствует ли одностороннее провозглашение независимости временными властями самоуправления Косово нормам международного права?» Суд решил максимально сузить запрос Генеральной Ассамблеи ООН.

Суд убрал из запроса определение органа, провозгласившего независимость (временные власти самоуправления Косово – *Provisional Institutions of Self-Government of Kosovo*), на том основании, что, по мнению Суда, установление идентичности авторов Декларации может повлиять на исход дела, а это, в свою очередь, исказит смысл запроса Генеральной Ассамблеи. В этом контексте стоит уточнить название самой Резолюция Генассамблеи 63/3 от 8.10.2008 г.: «Просьба о вынесении Международным Судом консультативного заключения относительно того, соответствует ли одностороннее провозглашение независимости Косово нормам международного права».

Как видно из названия резолюции в нем нет указания конкретного органа. Напомним, что проект резолюции был подготовлен Сербией и при обсуждении проекта никто не акцентировал внимание на идентичности органа принятия Декларации

Таким образом, Суд уточнил суть запроса в следующем: запрещает или разрешает международное право декларацию независимости Косово. Суд уточнил, что он будет анализировать следующий вопрос: соответствует ли декларация о независимости международному праву. На предмет соответствия будет проверяться как международное право в целом, так и *lex specialis* резолюция Совета ООН № 1244 (1999 г.).

Проанализировав фактические обстоятельства дела, Суд перешел к изучению существа вопроса. Прежде всего было отмечено, что в историче-

ской перспективе последние три века было множество случаев объявления независимости, часто сопровождавшихся противостоянием государств, от которых объявлялась независимость. Иногда это приводило к образованию новых государств, иногда – нет. При этом ни в одном случае декларация независимости не рассматривалась как акт, противоречащий международному праву.

Во второй половине XX в. принцип права на самоопределение развивался в направлении предоставления независимости народам, проживающим на самоуправляемых территориях, и народам, находящимся в колониальной зависимости (консультативные заключения «О Юго-Западной Африке» и «О стене, построенной Израилем, на оккупированных палестинских территориях», решение по делу «О восточном Тиморе»⁵). Были государства, обретающие независимость и в других условиях, но в международном праве не появилось новой нормы, запрещающей принятие декларации о независимости.

Далее Суд отметил, что многие государства, выступавшие в Суде, указывали, что принятие декларации о независимости нарушает принцип территориальной целостности государств (или территориальной неприкосновенности), закрепленный в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята Резолюцией № 2625 (XXV) Генассамблеи ООН от 24 октября 1970 г.), а также в Заключительном акте СБСЕ 1975 г.

Однако, если внимательно прочитать этот принцип*, то станет ясно, что он касается межгосударственных отношений и объявление независимости частью государства никоим образом его не нарушает. Следовательно, Суд заключил, что «сфера применения принципа территориальной целостности сводится к сфере отношений между государствами».

Суд также обратил внимание на то, что некоторые участники в Суде ссылались на резолюции Совета Безопасности, осуждавшие объявление независимости: резолюции СБ № 216 (1965 г.) и № 217 (1965 г.) по вопросу о Южной Родезии; резолюция СБ № 541 (1983 г.) в отношении северной части Кипра, а также резолюция СБ № 787 (1992 г.) в отношении Республики Сербской (субъект федерации Босния и Герцеговина). В связи с этим Суд ответил, что эти резолюции СБ были исключениями, ибо они были связаны с конкретными ситуациями грубого нарушения норм международного права, в том числе *ius cogens*, в процессе отделения. Суд напомнил, что подобной резолюции СБ в отношении Косово принято не было.

По указанным причинам Суд считал, что современное международное право не содержит запрещения на провозглашение деклараций о независимости. Соответственно, он делает вывод, что Декларация о независимости от 17 февраля 2008 г. не нарушила международного права.

Далее Суд перешел к анализу соответствия декларации о независимости положениям резолюции СБ ООН № 1244 (1999 г.). В связи с этим

* Так, согласно п. 4 ст.2 Устава ООН «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций».

напомним, что вопросы управления Косово со стороны ООН, предусмотренные в резолюции СБ № 1244, были детально проработаны в документе Миссии ООН в Косово № 2001/9 от 15.05.2001 г., устанавливающим конституционные рамки временного самоуправления.

Резолюция № 1244 (1999 г.) была принята СБ ООН на основе гл. VII Устава ООН, которая имеет обязательный характер. В этой связи следует отметить, что Суду не раз предоставлялась возможность интерпретации резолюций СБ⁶.

В резолюции № 1244 подчеркивается значимость принципа территориальной целостности.

Так, в 10-м параграфе преамбулы резолюции подтверждена «приверженность всех государств-членов суверенитету и территориальной целостности Союзной Республики Югославии и других государств региона, выраженную в Хельсинкском Заключительном акте и приложении 2».

В резолюции также подчеркнута важность политического процесса, направленного на «заключение временного политического рамочного соглашения, предусматривающего значительную степень самоуправления для Косово, с полным учетом соглашений, подготовленных в Рамбуйе, и принципов суверенитета и территориальной целостности Союзной Республики Югославии и других стран региона, и демилитаризация Объединенной Армии Косово».

Проанализировав резолюцию СБ № 1244 Суд сделал вывод, что предмет и цели резолюции № 1244 (1999 г.) состояли в установлении временного, исключительно правового режима, который заменил сербский правопорядок и который направлен на стабилизацию Косово. Суд отметил, что этот правовой режим был создан для действия на временной основе. В резолюции нет

прямого запрета на провозглашение независимости Косово.

Затем Суд перешел к анализу Декларации о независимости. Было указано, что данный документ нельзя считать принятым временной администрацией Косово по целому ряду причин: в тексте указывается иной субъект принятия («мы, демократически избранные лидеры нашего народа Косово»); процедура принятия документов временной администрацией Косово была нарушена (например, она была подписана, в том числе, и Президентом Косово, который не является членом временной администрации Косово); она не была передана Специальному Представителю Генерального Секретаря ООН для публикации в официальной газете) и т.д.

В целом, Суд пришел к выводу, что авторы Декларации о независимости от 17 февраля 2008 г. не выступали в качестве одного из временных институтов самоуправления, а скорее как лица, которые действовали совместно в качестве представителей народа Косово вне рамок временной администрации.

Подчеркнем, что именно этот вывод Суда и послужил основанием для изменения формулировки вопроса Генеральной Ассамблеи.

В результате Суд вынес заключение: резолюция Совета Безопасности № 1244 (1999 г.) не препятствовала авторам 17 февраля 2008 г. принять Декларацию о независимости от Республики Сербии. Следовательно, по мнению Суда, провозглашение независимости не нарушило резолюции Совета Безопасности № 1244 (1999 г.).

В итоге Суд постановил:

– единогласно, что он обладает юрисдикцией для вынесения консультативного заключения;

– большинством (9 против 5) выполнить просьбу о вынесении консультативного заключения;

– большинством (10 против 4), что провозглашение независимости Косово 17 февраля 2008 г. не нарушает норм международного права.

К заключительному тексту Консультативного заключения было приложено 9 документов*: Заявления Вице-Президента Томки и Судьи Зиммы; Особое мнение Судей Кейта, Сепулведы-Амор, Канкадо Триндаде и Юсуфа; Особые несопадающие мнения Судей Беннунна, Коромы и Скотникова.

Обращает на себя внимание тот факт, что Китай, выступавший против косовского сепаратизма, занял нейтральную позицию в Суде**.

Правомерным является официальный комментарий МИД России в связи с Консультативным заключением Международного Суда: «Принципиально важно, что Суд дал оценку только собственно Декларации, специально оговорившись, что он не рассматривал в более широком плане вопрос о праве Косово на отделение от Сербии в одностороннем порядке. В своих выводах Суд не высказался также относительно последствий принятия этого документа, в частности о том, является ли Косово государством, и о правомерности признания Края рядом стран.

Наша позиция о непризнании независимости Косово остается неизменной. Считаем, что решение косовской проблемы возможно лишь путем про-

должения переговоров между заинтересованными сторонами на основе положений резолюции 1244 Совета Безопасности ООН, которая, как это подчеркивает и Международный Суд, остается общепризнанной международно-правовой базой урегулирования. Готовы и далее активно содействовать этому»⁷.

Напомним, что консультативные заключения Международного Суда, в отличие от его решений по делу, не имеют обязательной силы.

Запрашивающий орган или специализированное учреждение ООН вольны выполнить или не выполнить положения консультативного заключения. Однако, не следует забывать, что за этими заключениями Суда стоит авторитет Международного Суда – главного судебного органа системы ООН.

Эти консультативные заключения принимаются во внимание и международными организациями и государствами, что на практике способствует прогрессивному развитию международного права. Однако этого нельзя сказать в отношении данного консультативного заключения. Скорее всего оно осложнило и так чрезвычайно сложный вопрос, каким является проблема определения будущего статуса Косово по резолюции СБ № 1244.

Вместе с тем, положениями этого консультативного заключения могут воспользоваться сепаратистские силы, которые пытаются выйти из состава других государств-членов ООН. Не думается, что данное консультативное

* Особое мнение выносится как при несогласии, так и при согласии с мнением большинства. Судья, желающий зафиксировать свое согласие или несогласие без указания мотивов, может сделать это в форме заявления.

** Судья Ши Джиуйонг, избранная в 1994 г., активно участвовала в обсуждении косовского дела, но досрочно сложила с себя полномочия Судьи в мае 2010 г. (хотя ее срок истекает в феврале 2012 г.). Уже 29 июня 2010 г. Сюэ Ханьцин, бывший член Комиссии международного права ООН, была избрана новым членом Международного Суда. Таким образом, консультативное заключение было принято 14 судьями и Судья от Китая не голосовала.

заключение придаст больше авторитета Международному Суду ООН.

Данное консультативное заключение Международного Суда ООН следует также рассматривать в контексте борьбы с тенденцией, которая получила название в доктрине международного права и со стороны Комиссии международного права ООН – фрагментация международного права⁸.

В отечественной науке международного права считают, что важным достижением общей теории права и теории международного права в последнее время стало понимание системности внутригосударственного и международного права⁹.

По мнению проф. В.М.Садовского, наличие связей и отношений между элементами системы (то есть нормы, институты, отрасли) и порождаемые ими интегративные, целостные свойства системы обеспечивают относительно самостоятельное функционирование системы¹⁰.

Одной из форм проявления фрагментации международного права является факт появления в практике международных судебных и квазисудебных учреждений таких положений и решений, которые противоречат другим ранее принятым положениям и решениям.

По оценкам известных ученых-международников проф. А.Циммермана и проф. Р.Хофмана «фрагментация» системы международного права представляет собой «эрозию общего международного права, появление противоречивой юриспруденции, поиск «удобных» судов и потерю правовой определенности»¹¹.

Выход из сложившейся ситуации специалисты видят в строгом соблюдении в судебных и квазисудебных органах правил-постулатов, касающихся

взаимоотношений и взаимосвязи между нормами современного международного права. Это и есть одно из условий обеспечения системности международно-правовых норм.

К сожалению, принимая рассматриваемое консультативное заключение, сам Международный Суд ООН оказался пособником фрагментации системы современного международного права.

В чем же она в данном случае выражается?

Одним из важных правил-постулатов современного международного права как системы взаимоотношений и взаимосвязи норм международного права является правило преимущественной силы специальных норм по отношению к нормам общим («*lex specialis derogat legi generali*»).

Применение этого правила к положениям Устава ООН означает следующее: на основании ст. 10 Устава ООН Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы или дела в пределах Устава или относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов, предусмотренных Уставом, и, за исключениями, предусмотренными ст. 12, делать рекомендации Членам ООН или Совету Безопасности, или и Членам Организации, и Совету Безопасности по любым таким вопросам или делам.

В ст. 12 Устава говорится, что «когда Совет Безопасности выполняет возложенные на него настоящим Уставом функции по отношению к какому-либо спору или ситуации, Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации, если Совет Безопасности не запросит об этом».

Таким образом, ст. 10 Устава ООН закрепляет общую норму, а ст. 12 – специальную.

Поскольку не были исчерпаны все возможности резолюции СБ № 1244 об определении будущего статуса Косово, считается, что дело Косово как ситуация до

сих пор находится в компетенции СБ на основе ст. 12 Устава ООН и, в этом случае ГА ООН не была вправе предпринимать какие-либо шаги по данному вопросу, в том числе обращаться в Суд за вынесением консультативного заключения.

В сложившейся ситуации Совет Безопасности ООН не только мог, но и должен был отказать Генеральной Ассамблеи в консультативном заключении, напомнив, что это дело Совета Безопасности, и только Совет Безопасности мог обратиться в Международный Суд ООН за вынесением соответствующего консультативного заключения.

Именно этот единственный шаг был бы правомерным в соответствии с современным международным правом.

Примечания

- ¹ Распятое Косово // Режим доступа URL:<http://www.pravoslavie.ru/cgi-bin/sykon/client/display.pl?sid=422&did=693>.
- ² Резолюция ГА ООН 63/3 от 08 октября 2008 г. Голосовали: за – 77, против – 6, воздержались – 74.
- ³ Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory. Advisory Opinion. I.C.J. Reports 2004 (I). P. 148. Para. 25.
- ⁴ Interpretation of the Greco-Turkish Agreement of 1 December 1926 (Final Protocol, Article IV). Advisory Opinion. 1928. P.C.I.J. Series B. No. 16; Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt. Advisory Opinion. I.C.J. Reports 1980. P. 89. Para 35; Application for Review of Judgment No. 273 of the United Nations Administrative Tribunal. Advisory Opinion. I.C.J. Reports 1982. P. 348. Para. 46.
- ⁵ Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution No 276 (1970 г.). Advisory Opinion. I.C.J. Reports 1971. P. 31–32. Paras 52–53; East Timor (Portugal v. Australia). Judgment. I.C.J. Reports 1995. P. 102. Para 29; Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory. Advisory Opinion. I.C.J. Reports 2004 (I). P. 171–172. Para 88.
- ⁶ Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution № 276 (1970 г.). Advisory Opinion. I.C.J. Reports 1971. P. 16); Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United Kingdom). Provisional Measures. Order of 14 April 1992. I.C.J. Reports 1992. P. 15. Paras. 39–41; Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United States of America). Provisional Measures. Order of 14 April 1992. I.C.J. Reports 1992. P. 126–127. Paras 42–44.
- ⁷ Комментарий официального представителя МИД России А.А.Нестеренко в связи с заключением Международного Суда по Косово. 1035-22-07-2010 // Режим доступа URL:www.mid.ru.
- ⁸ Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права. Доклад Исследовательской группы Комиссии международного права // Документы ООН A/CN.4/L.702 от 18.07.2006 // www.un.org/russian/law/ilc
- ⁹ Ушаков Н.А. Международное право. М.: Юрист, 2005. С. 29.
- ¹⁰ Садовский В.М. Основания общей теории систем. М., 1974. С. 83–84.
- ¹¹ Zimmermann A., Hoffmann R. Unity and Diversity of International Law. Berlin: Duncker, Humblot, 2006. P.32.